

Дуань Юньшэнь: ??

— Соскучился по мне?

— А... да! Соскучился по Вашему Величеству.

Цзин Шо улыбнулся, взял кусочек еды и поднёс его к губам Дуань Юньшэня:

— Я рад, но и не рад.

Дуань Юньшэнь: ...

Так ты рад или не рад??

— Прошлой ночью я хотел наказать тебя. Я велел тебе беречь руку, а ты проигнорировал мои слова, да?

Дуань Юньшэнь: ??

Он посмотрел на свою лапку.

Он уже забыл, что сделал прошлой ночью, и сейчас чувствовал себя прекрасно, не видя никаких проблем с рукой.

— Как ты думаешь, как я должен тебя наказать?

Дуань Юньшэнь подумал, раз уж он здесь, то, может быть...

— Может, Ваше Величество укусите меня?

Цзин Шо: ?

Может, просто сегодняшней поцелуй для продления жизни?

— Укусить тебя? — переспросил Цзин Шо.

Дуань Юньшэнь тоже почувствовал неловкость от такого вопроса.

Звучит не очень как наказание, но ведь это ты спросил, как я хочу, чтобы ты меня наказал.

— Я просто пошутил, ха-ха-ха...

Цзин Шо смотрел на его смех с невозмутимым выражением лица, которое стало слегка загадочным:

— Это ты сам выбрал, позже не плачь и не жалей.

Дуань Юньшэнь: ???

Что ты собираешься делать?

... Не смотри на меня так, мне страшно.

Я уже начинаю жалеть, мама, я в панике!

Не говори половину фразы, а потом замолчи! Объясни, что значит «не плачь и не жалея»?!

В этот момент кусочек еды, который держал Цзин Шо, всё ещё находился у губ Дуань Юньшэня, словно ожидая, когда он откроет рот.

Но Дуань Юньшэнь был настолько потрясён словами Цзин Шо, что, глядя на его глаза, он только и думал, как бы научиться читать мысли, чтобы понять, что его ждёт.

Цзин Шо, видя, что реакции нет, слегка коснулся палочкой губ Дуань Юньшэня.

Тот рефлекторно открыл рот и проглотил кусочек. Когда аромат еды распространился во рту, он осознал, что только что сделал.

... Я в ужасе!!

Неужели этот кусочек укоротит мою жизнь на десять лет?

Едва Дуань Юньшэнь успел подумать об этом, как второй кусочек уже оказался у его губ.

Дуань Юньшэнь: ...

Он чуть не упал на колени перед этим добрым тираном. Что ты делаешь, кормишь меня перед казнью?

— Тебе не нравится это?

Дуань Юньшэнь взглянул на палочку — это была рыба.

Он любил рыбу.

Но дело не в том, нравится ли она мне!!

— Открой рот.

Дуань Юньшэнь с лицом, на котором читалось «я не могу плакать», открыл рот, и Цзин Шо положил туда кусочек.

— Сначала поешь, потом обсудим твоё наказание.

Дуань Юньшэнь: ...

Наказание?

— Укусить тебя, как ты сам предложил.

Кормишь, чтобы потом не было больно укусить, да?

Дуань Юньшэнь был в панике.

Но паника не помогала, и третий кусочек уже был у его губ.

Он проглотил его, а затем решительно протянул руку, чтобы остановить Цзин Шо, который уже готовился взять четвёртый кусочек.

— Ваше Величество, я не голоден.

— Не голоден — всё равно ешь.

— Я действительно не голоден!

— Я не давал тебе выбора, есть или нет. Ты можешь выбрать только, где сесть: рядом со мной или у меня на коленях.

Дуань Юньшэнь: ...

Стоять — это нормально, Ваше Величество.

Цзин Шо смотрел на него, не моргнув:

— Где сядешь?

Дуань Юньшэнь: ...

... Дорогой, с тобой что-то не так.

Честно говоря, я последние пару дней смотрю на тебя и думаю, что ты словно пришёл из сериала про властного генерального директора!

Цзин Шо, видя, что Дуань Юньшэнь стоит, не собираясь ни садиться рядом, ни на колени, словно готовый умереть стоя, спокойно предложил третий вариант:

— Или, может, ты хочешь, чтобы я вызвал стражников, и ты поел бы в тюрьме?

... Зачем тебе вызывать стражников, чтобы отправить меня в тюрьму? Я просто принёс тебе еду. Я просто хотел проверить, не убила ли тебя Великая вдовствующая императрица.

Тиранический сериал вернулся, да?

Ты снова в своей роли, да?

Цзин Шо смотрел на него, ожидая выбора.

... Хороший мужчина не спорит с красавцем!

Тем более с непредсказуемым тираном-красавцем.

Любой нормальный человек знает, как выбрать в такой ситуации.

Дуань Юньшэнь быстро пододвинул маленький стул и сел рядом с Цзин Шо, выглядев крайне послушным.

Цзин Шо продолжал кормить его кусочек за кусочком.

Дуань Юньшэнь чувствовал, что у него уже болит желудок.

Я что, инвалид, что меня так кормят?

... Ну, в общем, да.

Он посмотрел на свою лапку.

Возможно, потому что после травмы система дала ему чёткий ответ, что рука не будет иметь последствий, кроме шрамов, он и не уделял особого внимания её лечению.

Теперь, подумав, реакция тирана была вполне логичной.

Если рука могла зажить без последствий, но он сам всё портил, то позже можно было пожалеть.

Просто быть накормленным как ребёнок — это так унижительно...

Чувствую себя малышом в детском саду.

Дуань Юньшэнь наелся до отвала и почувствовал, что если будет есть ещё, то желудок снова сломается. Тогда он остановил Цзин Шо, который продолжал кормить его как утку.

Цзин Шо, не осознавая своей жестокости, считал, что проявляет заботу.

Услышав, что Дуань Юньшэнь больше не может есть, он даже потрогал его живот через одежду.

Дуань Юньшэнь: ...

Цзин Шо спокойно убрал руку — он действительно наелся.

Дуань Юньшэнь чувствовал, что его лицо горит.

Серьёзно, кормил как утку!!

И трогал живот, чтобы проверить, наелся ли я?!

После того как Дуань Юньшэнь поел, Цзин Шо начал есть сам. Дуань Юньшэнь подумал, что раз его только что кормили, то он должен ответить взаимностью.

Нет, не взаимностью, а чем-то большим!!

Я тоже буду кормить!!

Он потянулся к палочкам.

Его рука была отбита.

Едва он коснулся палочек, как Цзин Шо ударил его по тыльной стороне ладони.

Дуань Юньшэнь: ...

Боль была не главным, главным был шок.

Это было как будто мама на кухне ругает непослушного ребёнка.

Цзин Шо бросил на него предупреждающий взгляд.

Он думал, что именно поэтому он кормил его сам.

Наевшийся Дуань Юньшэнь просто сидел и смотрел, как Цзин Шо ест.

Цзин Шо ел немного, почти не притрагиваясь к еде.

Дуань Юньшэнь мысленно бил себя кулаком в грудь.

Смотри, как легко его накормить!! Ест как кролик!

Но он тиран, и я не могу настаивать, увы.

Когда они закончили обед, Цзин Шо, видя, что Дуань Юньшэнь всё ещё смотрит на него, вдруг подумал, что это неплохо, и сказал:

— В следующий раз, когда будешь есть, можешь снова приходить ко мне.

Дуань Юньшэнь: ...

Это приказ или просто мимолётная мысль?

Лучше не надо, если я ещё пару раз поем с тобой, то в этом лисьем логове появится толстый кот.

Представь, в этой книге все лица — это лица лисиц, а я — двести килограммовый кот.

Это не очень хорошо.

— Раз уж мы закончили с едой, давай обсудим твоё наказание.

Дуань Юньшэнь вернулся к реальности — наказание? Ах да, укусить меня, верно?

Он выпрямился и приготовился.

Кусай, если можно, то укуси меня за...

Ладно, я знаю, что это невозможно.

Жаль, что я тогда пошутил.

Дуань Юньшэнь взглянул на Цзин Шо, чтобы проверить, какие у него зубы.

Надеюсь, у него нет клыков.

Но тиран сжал губы, и зубы было не видно.

Цзин Шо, видя, как Дуань Юньшэнь сидит с прямой спиной, а затем украдкой смотрит на него, слегка приподнял бровь, словно развлекаясь, и его настроение сразу улучшилось.

— Готов?

— Готов.

— Тогда куда ты хочешь, чтобы я тебя укусил?

Дуань Юньшэнь: ???

Можно выбирать?

Тогда я точно выберу...

Сказать, что хочу, чтобы ты укусил меня за губы, было бы слишком нагло и неприлично.

Хотя я просто хочу продлить жизнь, но это звучит как попытка соблазнить!

Дуань Юньшэнь собрался с мыслями, пытаясь придумать, как сказать это более по-дружески.

<http://bllate.org/book/16211/1455567>